

X 50
—
—

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. **1878.** Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- **15** янвАРЯ, дѣльно отъ Православнаго Со-
ни, въ редакціи Православнаго **Собесѣдника** 4 руб., а вмѣстѣ съ
Собесѣдника при духовной ака- **№ 2.** нимъ 10 руб. съ пересылкою.
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Члену Святѣйшаго Синода, экзарху Грузіи *Евсевію*, Все-
милостивѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ тверскимъ
и кашинскимъ, съ оставленіемъ его въ званіи синодальнаго
члена; архіепископу же нижегородскому *Іоанникію*—архіе-
пископомъ карталинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго
Синода и экзарха Грузіи.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Ковель, 8-го декабря 1877 г.

Государь Императоръ, въ 8-й день прошлаго декабря, Высочайше утвердилъ соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа астраханскаго *Хрисанѳа* на епархіальную архіерейскую каѳедру въ Нижній-Новгородъ, епископа самарскаго *Герасима* на архіерейскую каѳедру въ Астрахань и епископа рижскаго *Серафима* на архіерейскую каѳедру въ Самару.

— Государь Императоръ, въ 8-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору владимірской духовной семинаріи, архимандриту *Павлу*, епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 17-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи епископу можайскому *Инатію*, второму викарію московской епархіи, епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи.

Государь Императоръ, въ 17-й день прошлаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему настоятелю московской казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви протоіерею *Алексѣю Ключареву*, нынѣ архимандриту *Амвросію*, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи.

(Церков. Вѣстн. 1878 г., № 1).

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

По Высочайшему повелѣнію: Съ дополненіемъ къ табели Высочайше повелѣнными и вѣкторіальными днями.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 15 сего декабря за № 4257, состоявшійся въ $\frac{5}{17}$ день онаго, Именный Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Указъ слѣдующаго содержания: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе Любезнѣйшаго НАШЕГО внука Великаго Князя БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА повелѣваемъ праздновать въ 12 день Ноября, а тезоименитство во 2 день Мая“. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА въ 12 день Ноября, а тезоименитство во 2 день Мая, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Декабря 29 дня 1877 года. № 10.

ДОПОЛНЕНИЕ

къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Ноября 12. Рожденіе Его Императорскаго Высочества, Благоутрѣннаго Государя Великаго Князя БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА.

Мая 2. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Великаго князя БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

О примѣненіи 4 п. 45-й ст. Герб. Уст. къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ Товарища

Министра Финансовъ, отъ 8 Юля 1877 года, за № 2194, въ которомъ изложено, что особая Коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи Устава о гербовомъ сборѣ 17-го Апрѣля 1874 г., по обсужденіи вопроса о примѣненіи п. 4 ст. 45 помянутаго Устава къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, нашла: 1) по п. 4 ст. 45 Герб. Уст. освобождены отъ гербоваго сбора Прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) по смыслу ст. 245, 246 и 278 т. IX подъ выраженіемъ лица духовнаго званія слѣдуетъ разумѣть какъ лицъ священнодѣйствующихъ по бѣлому и монашествующему духовенству, такъ и составляющихъ церковный причтъ церковнослужителей, какъ-то: псаломщиковъ, дьячковъ, и пономарей; симъ же послѣднимъ лицамъ соотвѣтствуютъ въ монастыряхъ монахи, послушники и послушницы, такъ какъ при богослуженіи въ монастыряхъ на нихъ могутъ быть возлагаемы такія же обязанности, какія исполняютъ церковные причетники; 3) въ виду сего, по мнѣнію Коммисіи, къ числу дѣлъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія слѣдуетъ отнести и дѣла объ опредѣленіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и о поступленіи ихъ въ монашество, вслѣдствіе чего прошенія и разрѣшительныя бумаги и по симъ дѣламъ свободны отъ гербоваго сбора, на основаніи п. 4 ст. 45 Герб. Уст. За тѣмъ Коммисія журналомъ, утвержденнымъ 11-го Юня 1877 г. Министромъ Финансовъ, положила: о вышеизложенныхъ соображеніяхъ сообщить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и въ случаѣ согласія его съ оными представить о разъясненіи сего вопроса Правительствующему Сенату. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ коимъ сдѣлано было по настоящему дѣлу сношеніе, отъ 28-го Юня 1877 года за № 2533, увѣдомилъ, что онъ совершенно согласенъ съ означеннымъ заключеніемъ Коммисіи. О вышеизложенномъ, на основаніи 52 ст. Осн. Зак., Товарищъ Министра Финансовъ представляетъ Правительствующему Сенату. **П р и к а з а л и:** Разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя вопль правильнымъ разъясненіе Министер-

ства Финансовъ о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сборѣ 17-го Апрѣля 1874 года къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное разъясненіе утвердить, о чемъ Министра Финансовъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода увѣдомить указами, а для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія припечатать настоящее опредѣленіе Правительствующаго Сената въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

- 1) О награжденіи набедренникомъ священниковъ Василя Братолюбова и Никифора Каменскаго.
Казанская духовная консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства, данное консисторіи отъ 1 января за № 7, слѣдующаго содержанія: „Признавая справедливымъ священниковъ города Казани 1) настоятеля воскресенской церкви Василя Братолюбова и 2) законоучителя казанской учительской семинаріи Никифора Каменскаго наградить набедренникомъ, во вниманіе къ отлично-усердной и полезной ихъ службѣ, предлагаю консисторіи дать имъ надлежащіе о семъ указы и свидѣтельства на сію награду“. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства выдать священникамъ Братолюбову и Каменскому надлежащіе свидѣтельства на право употребленія набедренника; о чемъ извѣстить духовенство чрезъ Епархіальныя Извѣстія.
- 2) О выборѣ благочиннаго духовенствомъ 2-го округа казанскаго уѣзда.
Сѣздомъ духовенства казанскаго уѣзда благочиннымъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ: пре-

жде бывший благочинный, села Тагашева священник Теодоръ Тихоміровъ, а помощникомъ ему священникъ села Богородскаго Іоаннъ Веселицкій.

ЗАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ КАЗАНСКАГО КРАЯ.

(Лекція въ казанскомъ миссіонерскомъ приютѣ).

Всѣ болѣзни и недуги, такъ или иначе разстраивающіе духовную и тѣлесную организацію человѣка, крещенные татары казанскаго края представляютъ себѣ въ образѣ живыхъ, одушевленныхъ существъ, принимающихъ иногда тѣлесную оболочку и являющихся въ формѣ или видѣ того или другаго одушевленнаго предмета, но всего чаще—не имѣющихъ тѣлеснаго организма, духовныхъ существъ, незамѣтныхъ для глазъ проникающихъ въ человѣка. Согласно такому основному взгляду на болѣзни, какъ на живыхъ, духовныхъ существъ, крещенные татары употребляютъ духовныя средства для ихъ излеченія. Они прибѣгаютъ къ своимъ домашнимъ эскулапамъ, каковыми всего чаще являются у нихъ различные знахари и знахарки, носящія названія: *багычы*, *кюремчи*, *кюрязя*, *нугытчы* ⁽¹⁾. Это—лица, специально занимающіяся ворожбой въ ея различныхъ видахъ и проявленіяхъ. Очевидно, они—остатокъ древнеязыческаго сосло-

(1) *Багычы* (отъ *бакъ* смотрѣть) смотрящая въ воду; *кюремчи*, *кюрязя* (отъ *кюръ* видѣть) ворожея, смотрящая въ воду; *нугытчы* (отъ араб. *нугытъ* ворожба) ворожея. См. Н. П. Остроумова «Первый опытъ словаря по выговору крещенныхъ татаръ казанской губерніи». Казань. 1876 г. стр. 55, 98, 104.

вія (шаманы), игравшаго въ старину весьма видную роль у такъ называемыхъ нынѣ крещеныхъ татаръ, и по нынѣ пользующагося значительною извѣстностію почти у всѣхъ инородцевъ сѣверо-восточной Россіи. — Въ нижеслѣдующемъ изложеніи представляются нѣкоторые изъ такихъ заговоровъ, практикуемыхъ знахарями и знахарками крещеныхъ татаръ при леченіи людей отъ тѣхъ или другихъ болѣзней, собранные преимущественно въ крещенскихъ деревняхъ чистопольскаго уѣзда.

Примѣнительно къ тому или другому роду болѣзней и недуговъ, практикуемые крещеными татарами заговоры и заклинанія раздѣляются на нѣсколько группъ, отличающихся другъ отъ друга своими подробностями; одна группа заговоровъ извѣстна подъ именемъ *имняу*, другая — *ошкороу*, третья — *оңдау* и пр.

Очанъ имняу (леченіе очана).

Иногда у маленькихъ дѣтей случается, особаго рода болѣзнь, состоящая въ томъ, что у ребенка начинаетъ вздуться животъ; крещеные татары называютъ эту болѣзнь *очанъ*. Для излѣченія больнаго ребенка отъ нея у крещеныхъ татаръ употребляется заговоръ, извѣстный подъ именемъ „*очанъ имняу*“. *Очанъ* — названіе болѣзни, *имняу* (отъ *ایم ایتیمک ایمیناک* лечить) — леченіе (духовное), заговоръ, — отсюда *очанъ имняу* — леченіе очана. Это леченіе или заговоръ состоитъ въ слѣдующемъ. Больнаго ребенка приносятъ къ знахаркѣ. Знахарка, осмотрѣвъ больное дитя, приступаетъ къ дѣлу: она снимаетъ лапотъ (чабота) съ своей ноги, или беретъ таковой дѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, только непременно беретъ старый, поношенный лапотъ, и произноситъ начинательныя для всякаго дѣла, а по преимуществу для заговоровъ, слова: „*Господи, благослови!*“ или „*бисмилляи-ррахмани-ррахими*“ (во имя Бога милостиваго, милосердаго), или иногда „*Беръ Тягре*“ (единъ Богъ небесный). Затѣмъ, обнаживши брюшко больнаго ребенка, который въ подобныхъ случаяхъ по большей части бываетъ на

руках принесшей женщины, всего чаще конечно на руках матери, знахарка шепчет таинственно:

Бу кешегя ⁽¹⁾ *очанъ буланъ,* — Сему (имя больного) очанъ
очанъ имнейемъ: беръ (1), *бчъ* приключился, — залечиваю о-
(3), *бишь* (5), *жиде* (7), *ту-* чанъ: разъ, три, пять, семь, де-
гызъ (9), *тупыракка* (или *ту-* вять, въ пыль (да обратится),
зыбъ китсень! да разсѣтся!

При этомъ, при каждомъ названіи числа, она прикасается носкомъ лаптя къ животу больного, а при окончаніи послѣдняго слова дуетъ и плюетъ въ сторону (тьфу!). Послѣ того знахарка повторяетъ тоже самое нѣсколько разъ съ тѣмъ небольшимъ различіемъ, что при каждомъ новомъ повтореніи она опускаетъ по одному послѣднему названію числа, именно она говоритъ:

Бу (кешегя) очанъ буланъ, — Сему (имя больного) очанъ
очанъ имнейемъ: беръ, бчъ, бишь, приключился, — залечиваю о-
жиде, жиря! (тьфу!) чанъ: разъ, три, пять, семь, въ
землю (пусть уйдетъ!)

Бу (кешегя) очанъ буланъ... Сему (имя) приключился о-
1, 3, 5 бизебъ китсень! (тьфу!) чанъ, — 1, 3, 5, оставши пусть
уйдетъ!

Бу (кешегя).... 1, 3, очобъ кит- Сему..... 1, 3, пусть отлетитъ!
сень! (тьфу!).

Бу (кешегя) очанъ буланъ, — Сему (имя) приключился о-
очанъ имнейемъ: „беръ“ берданъ чанъ, — залечиваю очанъ: отъ
кайтсынъ (вмѣсто *китсень*) *ай* одного слова „разъ“ пусть уй-
кайтсынъ, конъ кайтсынъ, же- деть, какъ мѣсяцъ да уйдетъ
шенень (имя больного) *очаны* (фазы луны постепенно и неза-
кайтсынъ! мѣтно мѣняются), какъ день да
уйдетъ (сумерки тоже посте-
пенно наступаютъ), отъ боль-
наго очанъ да уйдетъ!

Име-томо шуль булсынъ; ка- Да будетъ всеисцѣляющимъ
янь килянъ шунди китсень! средствомъ этотъ (т. е. заго-
(тьфу 3). воръ); откуда пришелъ, туда
да уйдетъ (т. е. очанъ)!

⁽¹⁾ Слово «кешегя» здѣсь поставлено вмѣсто собственнаго имени больного: *Исакка, Иванга* и пр.

При послѣднихъ словахъ лапотъ бросается къ порогу.

Послѣ того знахарка беретъ вѣникъ (*себерке*) и, прикладывая камелькомъ его къ брюшной полости больного, повторяетъ вышеприведенныя слова въ такомъ же порядкѣ, какъ и при приложеніи лапта. Въ концѣ послѣднихъ словъ заговора вѣникъ, подобно лаптю, летитъ къ порогу. — Въ третій разъ таже исторія продѣлывается съ какою нибудь кожаной обувью — сапогомъ, башмакомъ и пр. Наконецъ, въ заключеніе заговора — леченія, знахарка произноситъ заклинаніе на *очанъ*, такъ называемый „*очанъ теле*“ — заклинаніе (буквально *языкъ*, какъ органъ рѣчи) очана, которое заключается въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

<i>Кюктянь болотъ ничекъ тарала,</i>	Какъ разсѣваются облака на небѣ,
<i>Бу (кешенень) очаны шулай таралсынъ!</i>	Такъ да разсѣтся очанъ сего (имя)!
<i>Сыу остондя сыу юбеге ничекъ тараладыръ,</i>	Какъ водяная пѣна расходится на водѣ,
<i>Бу (кешенень) очаны шулай таралсынъ!</i>	Такъ да разоидетса очанъ сего больного!
<i>Табала самачъ сары май ничекъ эребъ китядеръ,</i>	Какъ растапливается желтое (коровье) масло, положенное на сковороду,
<i>Бу (кешенень) очаны шулай эребъ китсень!</i>	Такъ да растопитса очанъ сего больного!
<i>Май кюк эребъ китсень, кюль кюк тузыбъ китсень, бу нарасыланынъ очаны!</i>	Да растопитса, какъ масло, да разсѣтся, какъ зола, очанъ сего дитяти!
<i>Име-томо шуль булсынъ; каянь килянь, шунда китсень!</i>	Да будетъ всеисцѣляющимъ средствомъ это (заклинаніе); откуда пришелъ (очанъ), туда пусть уидеть!

Если болѣзнь (*очанъ*) достигла очень значительныхъ размѣровъ, въ такомъ случаѣ въ 3-й разъ знахарка, вмѣсто кожаной обуви, употребляетъ паука (*урмякючь*), пойманнаго въ комнату, гдѣ производится леченіе. При этомъ въ концѣ послѣднихъ словъ заговора паука не бросаютъ къ порогу, какъ это дѣлается съ лаптемъ и вѣникомъ, но его раздавливаютъ на пуповинѣ больного ребенка и разма-

зываютъ по всей брюшной поверхности, при чемъ знахарка, совершающая такую операцию, произноситъ:

<i>Шушы ѳрмакючь ничекъ сы-</i>	Какъ раздавливается этотъ паукъ, Такъ да раздавится и уничтожится очанъ сего дитяти! Да будетъ всеисцѣляющимъ средствомъ этотъ (заговоръ); откуда пришелъ (очанъ), туда да уйдетъ!
<i>тыла,</i>	
<i>Бу (малайнынъ) очаны да шу-</i>	
<i>лай сытылсынъ, бетсень!</i>	
<i>Име томо шуль булсынъ;</i>	
<i>каянъ киллянъ, шунда кит-</i>	
<i>сень!</i>	

Арпа имняу (лечение ячменя).

Арпа, порусски *ячмень*, всѣмъ извѣстная болѣзнь, состоитъ въ томъ, что на одномъ изъ глазныхъ вѣкъ появляется красноватая твердая опухоль, постепенно, при благоприятныхъ условіяхъ, формирующаяся въ небольшой бѣлаго цвѣта доброкачественный нарывъ, который, достигнувъ періода зрѣлости, очень скоро залечивается самъ собою, по требованію природы. У крещеныхъ татаръ для излеченія отъ этой болѣзни употребляется особый заговоръ, извѣстный подъ именемъ „*арпа имняу*“—лечение ячменя. Сущность и характеръ его совершенія состоятъ въ томъ же, въ чемъ заключается сущность и характеръ „*очанъ имняу*“, съ тѣмъ только необходимымъ различіемъ, что здѣсь во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ слово *очанъ* замѣняется словомъ *арпа*; притомъ, вмѣсто лаптя, вѣника, сапогъ и пр., употребляются зерновой хлѣбъ—ячмень (*арпа*) и часть мужской или женской сорочки, извѣстная въ крещенской терминологіи подъ именемъ *кюнчекъ* ⁽¹⁾. Впрочемъ отличіе этого заговора отъ предыдущаго заключается еще и въ томъ, что заключительнаго заклинанія въ этомъ заговорѣ, какъ бы *арпа теле*, подобно *очанъ теле*, не бываетъ. За то въ началѣ заговора здѣсь иногда прибавляется небольшое предварительное лечение, болѣе простое, чѣмъ самый заговоръ. Обыкновенно

(1) Слово *кюнчекъ* у крещ. татаръ называется внутренняя, къ тѣлу обращенная, часть сорочки въ томъ ея мѣстѣ, гдѣ она образуетъ надгрудный разрѣзъ (воротъ, пазуха),—и въ этомъ разрѣзѣ самая нижняя часть.

человѣкъ, имѣющій ячмень на глазу, встрѣтивъ другаго человѣка, знающаго это предварительное лечение, обращается къ такому съ просьбой исцѣлить его отъ болѣзни. Лекаръ сейчасъ же, сдѣлавъ изъ пальцевъ своей руки кукишь и приложивъ его къ ячменю, говоритъ:

Арпа, мя сина, мя сина, мя, | Ячмень, на (возьми) тебѣ, на
мя, мя... арлянъ, курланъ, | тебѣ (кукишь), на, на, на... у-
беть!... Мыннанъ былай (ке- | нисься, пристыдись, уничтожь-
шенень т. е. имя бол.) кузеня | ся!... Съ этого времени въ та-
чыма"! | комъ видѣ не являйся на глазу
| (Петра, Ивана и пр.).

Послѣ того уже совершается *арпа имняу*, начинаясь, какъ и всякій другой заговоръ, словами „Господи, благослови“! или чаще *Бисмилляги-ррахмани-ррахими*“.

Кайракъ имняу (лечение твердой опухоли).

Словомъ *кайракъ* у крещеныхъ татаръ называется во 1-хъ точильный брусокъ, а во 2-хъ болѣзнь—твердая какъ брусокъ, опухоль. Такого рода болѣзнь, говорятъ крещеные татары, является на ногахъ людей, на грудныхъ желѣзахъ женщинъ, на сосцахъ животныхъ и под. Для излеченія ея употребляется заговоръ, извѣстный подъ именемъ „*кайракъ имняу*“, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ „лечение твердой опухоли“. Совершается онъ также, какъ и всякій другой заговоръ группы *имняу*, т. е. произносятся слова, приведенныя въ заговорѣ „*очанъ имняу*“ съ необходимою замѣною слова *очанъ* словомъ *кайракъ* и прикладывается къ больному мѣсту, т. е. къ опухоли, точильный брусокъ (*кайракъ*).

Подобнымъ образомъ совершается цѣлый рядъ другихъ заговоровъ *имняу*, сущность которыхъ, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ, состоитъ въ произнесеніи заклинательныхъ словъ и главнымъ образомъ въ прикладываніи къ больному мѣсту тѣла человѣческаго тѣхъ или другихъ предметовъ.

Нѣсколько иначе и много проще совершается другой рядъ заговоровъ, составляющихъ группу такъ называемымъ „*ошкбрѣу*“. Въ заговорахъ этого рода преимущественную роль играютъ одни только слова; дѣйствій же руками и другими предметами здѣсь много меньше, чѣмъ въ предыдущихъ.

Самое названіе *ошкөрөү* (отъ слова *اشكورمك* читая молитву надъ больнымъ, дуть, заговаривать) по русски значитъ заговоръ, наговариваніе, ворожба.

Сызлауыкъ ошкөрөү (заговариваніе чирея).

Наклонившись къ той части тѣла больнаго человѣка, гдѣ находится чирей (*сызлауыкъ*) и выдыхая изъ себя теплый влажный воздухъ, ворожея произноситъ начинательныя слова: *Господи, благослови!* или: *бисмилля ррахманъ-ррахимъ*. Затѣмъ таинственнымъ полупшепотомъ она продолжаетъ:

Бу (кешегя т. е. имя больнаго) сызлауыкъ чыкканъ, —сыз-ся, —заговариваю чирей: когда лауыкъ ошкөрямъ: качанъ да качанъ казанъ кютеня сызлауыкъ чыкса, шуль чагында бу (кешегя) сызлауыкъ чыксынъ! (дуетъ тихо).

Высказывая такія слова, ворожея очевидно желаетъ показать, чтобы у больнаго человѣка болѣзнь (чирей) была также невозможна, какъ невозможно появленіе чирея на металлическомъ котлѣ. Слѣдующія слова этого заговора имѣютъ такой же характеръ, —именно ворожея говоритъ:

Качанъ да качанъ мунча ташына сызлауыкъ чыкса, шуль чагында бу (кешегя) сызлауыкъ чыксынъ! (дуетъ тихо).

Качанъ да качанъ кисляу ачына сызлауыкъ чыкса, шуль чагында бу Исакка сызлауыкъ чыксынъ! (дуетъ тихо).

Все это рядомъ повторяется три раза. Въ заключеніе ворожея говоритъ:

Име-томо шуль булсынъ; калянъ кимлянъ, шунда китсенъ! (3 раза дуетъ и плюетъ въ сторону).

(1) Разумѣются камни, которые накаливаются и на которые поддаютъ воду для пара.

Весьма любопытно сравнить приводимые здѣсь заговоры и заклинанія крещеныхъ татаръ съ заговорами и заклинаніями чувашъ. Въ „Корневомъ Чувашско-Русскомъ Словарѣ“ Н. И. Золотницкаго въ „Приложеніи V“ приведены весьма любопытные „матеріалы къ объясненію чувашскихъ молитвословій и наговоровъ“ (стр. 172—180).

Въ данномъ случаѣ особенно интересно слѣдующее мѣсто изъ этихъ „матеріаловъ“. При леченіи одной болѣзни йомзя (чувашскій знахарь) произноситъ:

„Кась тивринькась тохтырь, ирь тивринь ирь тохтырь; конь тавырнатъ тавырндырь, сьурь тавырнатъ тавырндырь; сеетъ тавырнатъ тавырндырь; тьйтрэ болза саландырь, тудумь полза тохса кайдырь Магар-зинь-чэнъ“⁽¹⁾. „Если вечеромъ приключилось, то вечеромъ пусть и выйдетъ, если утромъ, то утромъ пусть и выйдетъ; (если, въ случаѣ, пришедшій день воротится, (тогда) пусть воротится (болѣзнь), ночь воротится— пусть воротится; часъ воротится, пусть воротится; обратясь во мглу да разсѣется, обратясь въ дымъ да удалится изъ Макара (болѣзнь)“⁽²⁾.

Сопоставляя эти слова чувашскаго заговора съ приведенными выше словами татарскихъ заговоровъ, нельзя не видѣть въ нихъ весьма близкаго сходства: мысль, выражаемая какъ въ татарскомъ „сызлауыкъ ошкөрйү“ такъ и въ только что приведенномъ чувашскомъ заговорѣ, одна и таже, — какъ татарско-крещенная знахарка желаетъ показать, чтобы болѣзнь была также не возможна, какъ невозможно появленіе чирея на металлической или каменной вещи, такъ и чувашскій йомзя желаетъ выразить эту же невозможность появленія болѣзни, какъ невозможно возвращеніе прошедшаго времени— часа, дня, ночи и пр. Ниже указать еще болѣе близкій примѣръ этого сходства, въ названіи „Сатый“.

⁽¹⁾ «Корневой Чувашско-Русскій словарь» Н. И. Золотницкаго. Казань. 1875 г. стр. 178.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 193.

Кисканне бикөрөү (заговариваніе порѣза).

<p><i>Кызыль иня, кызыль жебь, Кызларь жойонь жойлеймень.</i> (дуеть и плюетъ).</p> <p><i>Бакырь иня, бакырь жебь, Бакырь жойонь жойлеймень.</i> (дуеть и плюетъ).</p> <p><i>Тимерь иня, тимерь жебь, Тимерь жойонь жойлеймень.</i> (дуеть и плюетъ).</p>	<p>Красная игла, красная нитка, Дѣвичій (?) шовъ шью.</p> <p>Мѣдная игла, мѣдная нитка, Мѣдный шовъ шью.</p> <p>Желѣзная игла, желѣзная нитка, Желѣзный шовъ шью.</p>
---	---

Все это рядомъ повторяется три раза. Въ концѣ заговора прибавляется обыкновенно заключительное благожеланіе: „*име-томо шуль булсынъ!*“—Иногда впрочемъ порѣзъ частей тѣла человѣческаго какимъ либо рѣжущимъ орудіемъ—ножемъ, топоромъ и пр.—лечится нѣсколько другимъ способомъ,—именно: берутъ найденные въ лѣсу, въ полѣ и пр. длинные пальцы шюряле, растерянные послѣдними во время замѣны ихъ новыми, скоблятъ эти пальцы и образовавшаяся тае. обр. каменною пылью засыпаютъ порѣзъ, приговаривая слова заклинаній. — Здѣсь мы позволяемъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе, — сказать нѣсколько словъ о *шюряле*.

Шюряле—это, по вѣрованію крещеныхъ татаръ, особаго рода существа, внѣшнюю свою формою напоминающія человѣка, съ длинными черными волосами, большими грудными желѣзами, которыя они закидываютъ на плечи, и голымъ тѣломъ. По своимъ умственнымъ и физическимъ качествамъ они—много выше человѣка; они могутъ объясняться на всевозможныхъ языкахъ, съ чрезвычайною быстротою пробѣгать огромныя пространства и пр. Впрочемъ дальновидный человѣкъ можетъ ихъ перехитрить, обмануть; въ этомъ они уступаютъ человѣку. Живутъ они въ лугахъ, при рѣкахъ, при курганахъ, но всего больше и чаще въ лѣсахъ. Значеніе ихъ въ лѣсу меньше, чѣмъ значеніе хозяина лѣса, лѣшаго (*урманъ эйясе*), къ которому они стоятъ, кажется, въ подчиненномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ ниже его по степени власти и вліянія въ лѣсу; ихъ специальность—сбивать людей съ пути, заблуждать въ лѣсу и щекотать. У крещеныхъ татаръ существуетъ весьма много разсказовъ, подтверждаю-

щих вышеприведенную характеристику шюряле; нѣкоторые изъ такихъ разсказовъ приведены въ статьѣ С. Максимова: „Остатки язычества въ современныхъ вѣровавіяхъ крещеныхъ татаръ казанской губерніи“⁽¹⁾. Крещеные татары разсказываютъ также, что шюряле часто роняютъ свои длинные пальцы, которые можно находить въ томъ или другомъ мѣстѣ, гдѣ обитаютъ шюряле. Эти пальцы—тоже самое, что русскіе называютъ пальцами домоваго, или громовыми стрѣлами. Крещеные татары тщательно сохраняютъ эти мнимые пальцы шюряле и пользуются ими въ тѣхъ или другихъ болѣзняхъ: въ однихъ болѣзняхъ, какъ напр. порѣзъ, ихъ скоблятъ и образовавшуюся так. обр. каменною пылью засыпаютъ раны, въ другихъ—эту пыль въ растворѣ жидкости даютъ во внутренность челоуѣка, въ третьихъ—ими прикладываютъ—подобно лаптю, вѣнику и пр.—къ больному мѣсту.

Зыяндашъ теле (заговоръ падучей болѣзни).

Особый видъ заговоровъ *бикюрбѣу* составляетъ такъ называемый „*зыяндашъ теле*“—заговоръ падучей болѣзни. Самое названіе этого заговора показываетъ его не чисто-татарское происхождение: *зыяндашъ* (زیانداش) по киргизски значить падучая болѣзнь, родимчикъ⁽²⁾; но корень этого слова очевидно лежитъ въ персидскомъ *зіанъ* (زیان)—отсюда русское *иззянъ*,—что значить вредъ, ущербъ, убытокъ, потеря⁽³⁾. Татары казанскаго края словомъ *зыянъ* обозначаютъ первое потрясеніе, причиняемое челоуѣку во время сна сильнымъ испугомъ—страшнымъ сновидѣніемъ, внезапнымъ пробужденіемъ отъ сильнаго шума, толчка и проч.; челоуѣкъ, напуганный такимъ образомъ, по временамъ вздрагиваетъ, испуганно озирается и чувствуетъ непріятное сокращеніе мышцъ. Для излеченія отъ болѣзни у крещеныхъ татаръ употребляется „*зыяндашъ теле*“, какъ особый видъ

(1) См. «Извѣстія по казанской епархіи» 1876 г. №№ 19—20

(2) *Будаговъ Д.* «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій». С. Петерб. 1866 г. стр. 609.

(3) Тамъ же.

ошкороу. *Зыяндашъ* — названіе болѣзни, *теле* (отъ *тель* — языкъ) упрашиваніе, заговариваніе; *зыяндашъ теле* — заговоръ падучей болѣзни, или испуга. По обыкновенію въ началѣ заговора произносятся начинательныя слова:

Господи, благослови! или „*бисмилля-ррахманъ-ррахимъ*“; за тѣмъ:

„*Бу Исакка зыяндашъ буланъ, — зыяндашъ имчейемъ.*“

Кара болотъ киядерь, кара болотъ астыннанъ кара сыйыръ киядерь, — мѳѳѳѳѳ кюккя терялянъ, жилеме жиря терялянъ, беръ имчаеннянъ канъ кия, беръ имчаеннянъ май кия. Шунъ аша да шунъ эч; бу кешега (балага) теймя, кагылма! (дуетъ и плуетъ).

Сему Исааку болѣзнь приключилась; залечиваю болѣзнь.

Черное облако идетъ, подъ чернымъ облакомъ корова идетъ, — рога ея неба касаются, вымя ея по землѣ разстилается, изъ одного ея сосца кровь течетъ, изъ другаго — масло. Это ѳшь, это и пей; а сего челоуѳка (дитяти) не касайся, не трогай (его)!

Кызыл болотъ киядерь, кызыл болотъ астыннанъ кызыл сыйыръ киядерь, — мѳѳѳѳѳ кюккя терялянъ, жилеме жиря терялянъ, беръ имчаеннянъ канъ кия, беръ имчаеннянъ май кия. Шунъ аша да шунъ эч; бу кешега (балага) теймя, кагылма! (дуетъ и плуетъ).

Красное облако идетъ, подъ краснымъ облакомъ красная корова идетъ, — рога ея неба касаются, вымя ея по землѣ разстилается, изъ одного ея сосца кровь течетъ, изъ другаго — масло. Это ѳшь, это и пей; а сего челоуѳка (дитяти) не касайся, не трогай (его)!

Акъ болотъ киядерь, акъ болотъ астыннанъ акъ сыйыръ киядерь, — мѳѳѳѳѳ кюккя терялянъ, жилеме жиря терялянъ, беръ имчаеннянъ канъ кия, беръ имчаеннянъ май кия. Шунъ аша да шунъ эч; бу кешега (балага) теймя, кагылма! (дуетъ и плуетъ).

Бѣлое облако идетъ, подъ бѣлымъ облакомъ бѣлая корова идетъ, — рога ея неба касаются, вымя ея по землѣ разстилается, изъ одного ея сосца кровь течетъ, изъ другаго — масло. Это ѳшь, это и пей; а сего челоуѳка (дитяти) не касайся, не тронь (его).

Все это рядомъ повторяется *три* раза. Въ концѣ заговора прибавляется обыкновенное заклинаніе: „*име-томо шулъ булсынъ!*“ (3 раза дуетъ и плуетъ).

Котъ ондаю (уговариваніе силы, духа).

Иногда какой либо испугъ—внезапное появленіе хищнаго звѣря, недобраго человѣка въ глухомъ уединенномъ мѣстѣ, ночью порой, утопаніе въ глубокой водѣ, явленіе призрака и под. производитъ такое сильное впечатлѣніе на человѣка, оставляетъ такой глубокой слѣдъ въ его душевной жизни, что напуганный такимъ образомъ человѣкъ до самой своей смерти не можетъ освободиться отъ мучительнаго безпокойства; силы такого человѣка постепенно слабѣютъ, бодрость его оставляетъ, красота теряется, полнота улетучивается, — человѣкъ постепенно худѣетъ, таетъ какъ воскъ на огнѣ и наконецъ умираетъ.... Крещеные татары такое состояніе человѣка называютъ „*котъ чыгыу*“—выходъ силы, духа; про человѣка, находящагося въ такомъ болѣзненномъ состояніи, говорятъ: „*анынъ кото чыкканъ*“, т. е. сила его ушла, духъ его вышелъ, исчезъ. Для сообщенія больному прежней бодрости, силы и крѣпости у нихъ употребляется заговоръ, извѣстный подъ именемъ, „*котъ ондаю*“—уговариваніе, призываніе силы или духа (т. е. возвратиться назадъ, къ больному).

<i>Исаакнынъ кото чыкканъ.</i>	Сила Исаака ушла.
<i>Киль кото, киль кото!</i>	Приди сила, приди сила!
<i>Кюлярченъ кюкъ иорлабъ киль!</i>	Какъ голубъ воркуя, приди!
<i>Кырзъ казы кюкъ тезелебъ киль!</i>	Какъ дикій гусь (одинъ за другимъ), приди!
<i>Акъ жепякъ кюкъ сауылыбъ киль.</i>	Какъ бѣлый шелкъ не задерживаясь (ровною, непрерывною струею), приди!
<i>Киль кото, киль кото!</i>	Приди сила, приди сила!

(вдуваетъ въ пазуху).

Если испугъ былъ не особенно силенъ, то заговоръ произносится одинъ разъ, если же человѣкъ испуганъ весьма сильно, то заговоръ повторяется 3, 5 разъ. Вообще крещеные татары наблюдаютъ, чтобы въ заговорахъ можно было избѣгать четныхъ чисель, по этому заговоры всего чаще произносятся 3 раза, иногда же только одинъ разъ. „*Котъ ондаю*“ для своего совершенія не требуетъ непременно присутствія знахарки; всякій больной подобнымъ образомъ мо-

жетъ самъ надъ собою исполнить этотъ заговоръ, если только, конечно, онъ знаетъ слова заклинанія.

Леченіе лихорадки (*бизьякъ*, *шомъ*).

Для излеченія различныхъ видовъ лихорадки (*шомъ*, *бизьякъ*), кромѣ заговоровъ, какъ лекарственныя средства употребляются крещеными татарами, между прочимъ, слѣдующіе предметы: квасъ, порошокъ, разведенный въ водѣ, верблюжье кало и пр. — эти вещества даются больному для приѣма внутрь. Другія вещества употребляются нѣсколько иначе, о чемъ будетъ сказано ниже. Самую болѣзнь (*шомъ*, *бизьякъ*), согласно своему основному взгляду, крещеные татары представляютъ себѣ въ образѣ живаго существа; болѣзнь эта имѣетъ нѣсколько видовъ, которыхъ одни изъ крещеныхъ татаръ считаютъ главныхъ семь (7), а другіе—двѣнадцать (12); последнее число очевидно заимствовано отъ русскихъ. Изъ всѣхъ видовъ лихорадки одинъ въ особенности настолько силенъ, что можетъ даже умертвить человѣка, но другіе виды лихорадки не особенно страшны, — и дальновидный человѣкъ легко можетъ отъ нихъ избавиться, о чемъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій, довольно распространенный между крещ. татарами, рассказъ.

Въ одной деревнѣ жили два различныхъ по характеру человѣка: одинъ изъ нихъ былъ человѣкъ мягкій, добрый, всегда и во всемъ исполнительный, а главное — набожный, каждое утро и каждый вечеръ, предъ началомъ и по окончаніи всякаго дѣла, онъ творилъ молитву; другой напротивъ былъ человѣкъ сварливый, злой, лѣнивый и въ добавокъ — не боящійся Бога, вмѣсто того, чтобы сотворить молитву, онъ ругался неприличными словами. Однажды къ обоимъ этимъ лицамъ, въ одно и тоже время, когда они собирались обѣдать, явились двѣ подружки — лихорадки, изъ которыхъ одна заявила въ домъ перваго человѣка, и другая — въ домъ втораго. Обѣ подружки явились въ образѣ мухъ и стали летать и кружиться вокругъ обѣденныхъ столовъ. Набожный человѣкъ, сѣвъ за столъ, сталъ обѣдать; взявши ложку кушанья, онъ понесъ было его ко рту; замѣтивши это, муха — лихорадка успѣшила сѣсть на край ложки, въ на-

деждѣ, что вмѣстѣ съ кушаньемъ и она незамѣтно для человека попадетъ въ его ротъ, а тамъ и во внутренность его; но въ это время набожный человекъ, по своему обыкновению, сотворилъ молитву, — и лихорадка—муха, покачнувшись, завязла въ кушаньѣ въ ложкѣ. Хозяинъ замѣтилъ это; онъ тотчасъ же догадался, что это не простая муха, а лихорадка, и рѣшился проучить ее: не выбрасывая кушанья изъ ложки, онъ опустилъ послѣднюю вмѣстѣ съ бывшимъ въ ней кушаньемъ и мухой—лихорадкой въ *камышъ сауты* (мѣшокъ для хранения ложекъ), гдѣ были другія ложки, завязавъ съ молитвою этотъ мѣшокъ и заключилъ такимъ образомъ въ немъ лихорадку, гдѣ проморилъ ее цѣлый мѣсяцъ. Съ мѣшкомъ и ложками, среди которыхъ находилась лихорадка, происходили тѣже самыя явленія, какія происходятъ обыкновенно съ человекомъ, больнымъ лихорадкой: мѣшокъ трясся, ложки стучали въ то время, когда по расчету должны были наступать пароксизмы лихорадки. Черезъ мѣсяцъ наконецъ лихорадкѣ удалось освободиться изъ заключенія; еле движущаяся отъ истощанія она поплелась искать счастья въ другомъ мѣстѣ. — Много счастливейе ея оказалась ея подруга. Подобно предыдущей эта послѣдняя сѣла на ложку безбожнаго человека; не встрѣтивши себѣ сопротивленія въ молитвѣ, такъ какъ безобязательнымъ человекомъ, по его обыкновению, не было произнесено молитвы, лихорадка—муха спокойно проникнула въ ротъ, а за тѣмъ и во внутренность человека. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца она мучила больного, какъ хотѣла,—она поѣла весь его жиръ, повытянула всѣ соки изъ него, такъ что больной лихорадкой весьма сильно истощился, поухудѣлъ.

Въ числѣ различныхъ средствъ и пріемовъ для излеченія больного лихорадкой употребляются между прочимъ слѣдующіе:

1) Больной лихорадкой долженъ сдѣлать пестрый, разноцвѣтный посошокъ (сырлы таякъ) и поставить его на перекресткѣ двухъ, или нѣсколькихъ дорогъ. Лихорадка, прельстившись красотой пестрой палки, оставляетъ больного и вертится около палки; за тѣмъ она переселяется въ того человека, который первымъ возметъ за эту палку.

2) Дѣлаютъ кудлу изъ разноцвѣтныхъ ситцевыхъ клочковъ

ковъ; этою куклою обводятъ три раза вокругъ головы больного, при чемъ говорятъ:

„Мына синга, шомъ, жанъ ур-
нына жанъ, башъ урнына башъ;
инде синъ бу кешене тотма,
шушы курчакны тотъ“.

Вотъ тебѣ, лихорадка, душа
вмѣсто души (больнаго), голо-
ва вмѣсто головы; теперь ты
этого человѣка не держи, дер-
жи эту куклу.

За тѣмъ куклу бросаютъ на перекрестокъ нѣсколькихъ дорогъ, по направленію къ сѣверу, при чемъ произносятъ:

„Эй Ходай! Бу Исаакны шу-
шы шомоннанъ коткаръ да улъ
шомоны курчакка жиляръ“!

Господи! избавь сего Исаака
отъ этой лихорадки и оную ли-
хорадку въ эту куклу пошли.

Знахарка, совершающая это заговариваніе, совершаетъ его обыкновенно вечеромъ; предъ выходомъ изъ дома для бросанія куклы на перекрестокъ она должна перекреститься, по возвращеніи домой—тоже; во время прохожденія къ перекрестку и обратно она должна сохранять молчаніе, на вопросы не отвѣчать и сама никого ни о чемъ не спрашивать.

3) Больной лихорадкой долженъ лежать въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежала свинья (*дунныз*): лихорадка боится свиней,—она почуетъ свиной запахъ и скоро убѣжитъ.

4) Больной лихорадкой долженъ прокатиться по тому мѣсту, гдѣ катался медвѣдь; лихорадка боится медвѣдей....

5) Больной лихорадкой, закутавшись съ головой въ длинную одежду, дожится навзничъ на землю; по спинѣ его проводятъ медвѣдя три раза; лихорадка убѣгаетъ.

6) Въ клочекъ полотна заворачиваютъ кало черной собаки и подвизываютъ его на шею больному лихорадкой....

Заговоры и заклинанія употребляются крещеными татарами не только для излеченія отъ болѣзней, но и съ противоположной цѣлью, т. е. для привлеченія болѣзней, для накликанія бѣды, несчастія какому нибудь врагу, недругу, нелюбимому человѣку. Въ такихъ случаяхъ заговоры принимаютъ страшную форму проклятій, заклинаній. Вотъ какъ, напр., разсерженные родители изъ крещенныхъ татаръ проклинаютъ своихъ дѣтей. Утромъ, въ ясную погоду, предъ

восходомъ солнца, озлобленная на свое непокорное дитя мать, обратившись къ солнцу, взываетъ:

„Эй, кояшъ анекяйемъ, кояшъ атекяйемъ! Мына (указывая на свою грудь) минь аны шушты кюкерякъ сѣтѣмнѣ имезебъ, дѣтѣмнѣ кейендеребъ, таманынъ туйдырыбъ, кадерлябъ-кадерлябъ устердемъ; инде улъ мине „ана“ итмей ряжсетя; инде минь анаръ „ана“ тѣбѣль, улъ миня „бала“ тоголъ, кагарляймень аны! Инде, эй кояшъ анекяйемъ, кояшъ атекяйемъ! Улъ мине былай ряжеткяние дѣтѣмнѣ имерендя изилекъ кюрмясенъ, ырыскалсызъ, имерсезъ булсынъ; башы аягы астына килсенъ, муйыны сынсынъ, тѣсѣ корсонъ, кызыу кѣннѣ илямъ кѣйлянъ кюкъ, улъ да кѣйсень, корсонъ, бетсенъ!... Миннянъ анаръ бахиллекъ жукъ, синъ дя, эй Ходай аны бахиллямя!

Солнышко, моя матушка, мой батюшка! Вотъ я его своимъ груднымъ молокомъ кормила, одѣвала, питала, лелѣя-лаская, возрастила его; а онъ теперь, не считая меня матерью, оскорбляетъ меня; теперь я ему не мать, онъ мнѣ не сынъ, прокливаю его. Теперь, солнышко, моя матушка, мой батюшка! За такое оскорбленіе меня пусть онъ не увидитъ во вѣки блага, несчастнымъ, недолговѣчнымъ пусть будетъ; голова его подъ ноги да уйдетъ, шея его пусть перевернется, лицо его пусть изсохнетъ, какъ вянетъ въ красный день трава, такъ пусть завянетъ, истощится, уничтожится!.. Отъ меня ему благословенія нѣтъ, и Ты, Господи, не благословляй его!

Особую форму получаютъ заговоры въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ либо крещенскомъ семействѣ не живутъ дѣти, т. е. нарождающееся потомство бываетъ недолговѣчно, — дѣти скоро по рожденіи умираютъ. Въ такихъ случаяхъ несчастные родители устраиваютъ слѣдующее. Какъ только родится у нихъ еще новое дитя, они сейчасъ же этого новорожденного младенца несутъ въ баню, гдѣ его, конечно, вымываютъ. За тѣмъ повивальная бабушка выноситъ его изъ бани и подходитъ съ нимъ къ окну съ наружной стороны избы, гдѣ въ то время бываетъ мать новорожденного. Подошедши къ окну избы, гдѣ находится мать новорожденного, бабушка, показывая дитя въ окно, говоритъ: „Эй Марухъ! бала сатамъ, — бала киракъ тѣбѣль ме? (3 раза) т. е. Марья! младенца продаю, — не нужно ли младенца? Изъ избы тоже три раза отвѣчаютъ: „нужно, — дорого ли стоитъ“? Начинается торго-

вый договоръ; послѣ чего бабушка опять говорить: „ну, продаю, — берешь-ли? (3 раза) „Беру“. — „Если берешь, на тебѣ дитя, давай мнѣ деньги!“ Растворяется окно, хотя бы дѣло было и зимой, и совершается фактическая торговля: съ одной стороны передають младенца, а съ другой въсколькo копѣекъ денегъ. Купленный такимъ образомъ младенецъ получаетъ имя „Сатый“ (отъ *сатымакъ* торговать), которое и остается за нимъ на всю жизнь, дѣлается общепупстремительнымъ, народнымъ. — Этотъ заговоръ-обрядъ крещ. татаръ опять весьма близко напоминаетъ подобный же заговоръ-обрядъ у чувашъ, гдѣ выкупленный у чувашскаго йомзи, младенецъ получаетъ имя *сюпти* (*супти*), что значитъ „отъ сора взятый“, чѣмъ опредѣляется характеръ чувашскаго обряда и мѣсто, гдѣ онъ совершается. А это, въ свою очередь, по весьма остроумному сближенію Н. И. Золотницкаго, весьма близко напоминаетъ библейскаго Моисея, „взятаго отъ воды“ (1).

Не менѣ любопытны въ этомъ отношеніи рассказы восточныхъ писателей о происхожденіи одного монгольскаго поколѣнія, названнаго у персидскаго писателя, Рашид-Эддина, *سوفیوت* (*сухають*, по переводу И. Н. Березина, отъ монгол. слова *سوفای* *сукай*) и харезмскаго султана — историка, Абуль-Гази, *Сукутъ* (отъ того же *сукай*). Вотъ какъ записанъ этотъ рассказъ у Абуль-Гази въ его „Родословной Тюркскаго племени“: „У одного человѣка изъ поколѣнія Дурбановъ было три сына. Меньшій изъ нихъ былъ женатъ, но жена его не родила дѣтей и потому онъ обратилъ свой взоръ на невольницу. Невольница сдѣлалась беременною; жена каждый день била эту служанку по брюху съ тѣмъ, чтобъ она выкинула, но этого не сдѣлалось. Въ полночь одной ночи невольница родила мальчика; отрѣзавъ полу у кафтана отца его, она въ него спеленала сына, отнесла его въ кустарникъ изъ таволги, росшей за домомъ, и тамъ его положила. По утру отецъ его пошелъ нарушить чистоту, услышалъ крикъ ребенка, подошелъ, и, осмотрѣвъ, узналъ свою одежду, изъ чего увидѣлъ, что это дитя его

(1) «Корневой Чувашско-Русскій словарь» Н. И. Золотницкаго, стр. 173.

сынъ; взялъ его и принесъ къ матери, которая и вскормила его. Мальчику дали имя Сукуть. Монголы таволгу называютъ *сукай*, потому его имя значить „найденный въ таволгѣ“ (1).

Вотъ въ короткихъ словахъ тѣ средства, какія употребляются крещеными татарами въ грудныхъ обстоятельствахъ жизни, тѣ заговоры и заклинанія крещеныхъ татаръ, которые намъ удалось собрать въ нѣкоторыхъ деревняхъ чистопольскаго уѣзда. Собранное нами далеко не обнимаетъ всѣхъ случаевъ употребляемой крещеными татарами въ тѣхъ или другихъ болѣзняхъ медицинской практики, но и представленнаго, кажется, достаточно для того, чтобы видѣть, на что нужно обратить вниманіе лицамъ, посвятившимъ себя на дѣло просвѣщенія нашихъ инородцевъ свѣтомъ евангельской истины, выведенія ихъ изъ мрака невѣжества, вообще улучшенія ихъ быта въ умственномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, короче—лицамъ, посвятившимъ себя на дѣло помощи нашимъ инородцамъ въ духовномъ и физическомъ отношеніяхъ. Дѣло такихъ лицъ—разъяснить, насколько возможно, непригодность практикуемыхъ инородцами средствъ къ излеченію болѣзней, убѣдить обращаться за помощью въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни къ болѣе дѣйствительнымъ и испытаннымъ средствамъ; въ минуты душевной невзгоды, тягостныхъ испытаній, гнетущихъ душу несчастій—къ общему нашему Утѣшителю, подѣ сѣнь православной Церкви, къ руководству ея пастырей; въ минуту физическихъ болѣзней—къ медицинской наукѣ въ лицѣ ея представителей, образованныхъ медиковъ, которыхъ нынѣ, кажется, не мало приглашаютъ земства и въ деревни.... Но всего лучше, конечно, если лица, призванные облегчать душевныя и тѣлесныя болѣзни народа, сами поспѣшатъ съ своими совѣтами, съ своею помощью на встрѣчу страждущему народу, не дожидаясь церемонныхъ, не обычныхъ въ простомъ народѣ приглашеній.

И. Сибійскій.

(1) «Родословная тюркскаго племени». Соч. Абуль-Гази, пер. Г. С. Саблукова. Казань. 1854 г. стр. 34—35. Рашидъ-Эддинъ «О турецкихъ и монгольскихъ племенахъ» пер. И. Н. Березина, въ «Трудъ вост. отдѣлен. Импер. Археол. Общ.» ч. V. С.-Петербург. 1858 г. стр. 197—198.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

КАЗАНСКАЯ КОНТОРА

ТОВАРИЩЕСТВА А. А. ПЕЧЕНКИНА И К^о

принимаетъ денежные вклады, по которымъ

платитъ:

- По текущему счету 7% годовыхъ,
- На вклады на 6 мѣсяцевъ 8% „
- » вклады на 1 годъ 10% „
- » вклады на 2 года 12% „

На срочные вклады проценты за три мѣсяца выдаются впередъ.

Операціи Коммиссіонерской Конторы Товарищества обезпечены залогомъ, хранящимся въ Государственномъ Казначействѣ.

Отдѣленія Конторы въ Саратовъ и Екатеринбургъ.

Содержаніе № 2-го. — 1) Высочайшія повелѣнія. — 2) Указы Святейшаго Синода, и дополненіе къ табели Высочайшихъ и Императорскихъ дней. — 3) Определеніе Правительствующаго Сената. — 4) Распоряженія епархіальнаго начальства. — 5) Заговоры и заклинанія крещеныхъ татаръ казанскаго края. — 6) Списокъ нижнимъ чинамъ, принятымъ въ службу изъ казанской губерніи. — убитымъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля въ продолженіи іюня, іюля и августа мѣсяцевъ 1877 года. (Въ особомъ приложеніи). — 7) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань Университетская Типографія. 1878

(Особ. прилож. къ Извѣст. по каз. епарх. № 2, 1878 г.).

СПИСОКЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ,

**ПРИНЯТЫМЪ НА СЛУЖБУ ИЗЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, — УБИТЫХЪ
ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ЮНЯ,
ІЮЛЯ И АВГУСТА МѢСЯЦ. 1877 ГОДА.**

(Печатается на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 13го іюня 1877 г.).

1. Иванъ Гавриловъ Гавриловъ, казанской губерніи, те-
тошскаго уѣзда, дер. Шевой.
2. Оома Петровъ Петровъ, казанской губерніи, лаишевскаго
уѣзда, села Рыбной слободы.
3. Иванъ Карповъ, казанской губерніи, лаишевскаго уѣзда,
деревни Зміевой.
4. Артемій Клементіевъ, казанской губерніи, и уѣзда (села
не прописано въ санитарномъ билетѣ).
5. Ганиулла Алементовъ, казанской губерніи, лаишевска-
го уѣзда.
6. Архипъ Ивановъ, казанской губерніи, ядринскаго
уѣзда.
7. Иванъ Павловъ, казанской губерніи, ядринскаго уѣзда
села Олеса.
8. Савелій Дмитріевъ, казанской губерніи, ядринскаго
уѣзда.
9. Прокопій Никитинъ Никитинъ, казанской губерніи,

- ядринскаго уѣзда, уѣвской волости, деревни Янгильдиной.
10. Хабибулла Фахрандиновъ, казанской губерніи и уѣзда, арской волости деревни, Кучки Веричей.
 11. Тайхватулла Сайфутдиновъ, казанской губерніи, мамадышскаго уѣзда, сатышевской волости, дер. Шаноры.
 12. Абдумафуръ Абдулатировъ, казанской губерніи, лаишевскаго уѣзда, деревни Татарскаго Ялтика.
 13. Семенъ Анdereвъ, казанской губерніи, города Козмодемьянска.
 14. Василій Яковлевъ Великанъ, казанской губер., козмодемьянскаго уѣзда, тойдановской волости, деревни Кукшарь.
 15. Алексѣй Тимофѣевъ Тихановъ, казанской губер. спасскаго уѣзда села Архангельскаго.
 16. Артемій Михайловъ Генераловъ, казанской губерніи, цивильскаго уѣзда, деревни Янорсовой.
 17. Степанъ Васильевъ, казанской губерніи, цивильскаго уѣзда, деревни Атыковой.
 18. Михайлъ Васильевъ Казаковъ, казанской губерніи, свѣяжскаго уѣзда, деревни Семинеевой.
 19. Загидулла Абдуль-Нафиковъ, тегюшскаго уѣзда, дерев. Большихъ Бакарчей.
 20. Ахметзянъ Вахитовъ, казанскаго уѣзда, мульминской волости, дер. Чемерцовъ.
 21. Мартынъ Яковлевъ Соловьевъ, лаишевскаго уѣзда, деревни Нижней-Каринской.
 22. Василій Дмитріевъ Дмитріевъ, казанскаго уѣзда, воскресенской волости, дер. Матюшкиной.
 23. Павелъ Филатовъ казанскаго уѣзда, алатской волости, деревни Алатъ.
 24. Иванъ Ермолаевъ Нестеровъ, чистопольскаго уѣзда, екатер. волости, Волчьей слободы.
 25. Андрей Никлаевъ Шатуновъ, тегюшскаго уѣзда, шамбулхчинской волости, села Бишекъ.
 26. Михайлъ Платоновъ Бовлогуновъ, чистопольскаго уѣзда, изгорской волости, дер. Васильевки.
 27. Мухометила Малюковъ, лаишевскаго уѣзда, сараловской волости.

28. Петръ Викторъ Горбачевъ, лаишевскаго уѣзда, алексѣевской волости, дер. Николаевки.
29. Семень Исаевъ, чистопольскаго уѣзда, биярской волости, дер. Чувашской Майны.
30. Илья Катимовъ, лаишевскаго уѣзда, алексѣевской волости.
31. Мухаметзянъ Исаковъ Козловъ, изъ мѣщанъ города Казани.
32. Григорій Леонтьевъ Пономаревъ, чистопольскаго уѣзда, кутемниск. волости, слоб. Волчьей.
33. Петръ Макаровъ Макаровъ, чистопольскаго уѣзда, кутушской волости, дер. Новыхъ Кутушь.
34. Степанъ Семеновъ Корноуховъ, лаишевскаго уѣзда, воскресенской волости, дер. Мансурова.
35. Петръ Григорьевъ, чистопольскаго уѣзда, егоркинской волости, села Вишневой Поляны
36. Ахмедъ Абрахимовъ, лаишевскаго уѣзда, сараловской волости, деревни Епончиной.
37. Василій Васильевъ Кутергинъ, чистопольскаго уѣзда, екатерининской волости, Слободы Волчьей.
38. Евдокимъ Савельевъ, чистопольскаго уѣзда, каменской волости, деревни Большой Тюасни.
39. Антонъ Степановъ, лаишевскаго уѣзда, дер. Расни.
40. Ишъ-Мухаммедъ Муссинъ, лаишевскаго уѣзда, дер. Кутлебагловыхъ Челновъ.
41. Василій Латыповъ, казанскаго уѣзда, алатской волости, деревни Среднихъ Алатъ.
42. Михаилъ Прокопьевъ, чистопольскаго уѣзда, старомаксимкинской волости, дер. Бѣлаго Озера.
43. Димитрій Федуловъ, лаишевскаго уѣзда, деревни Малой-Ги.
44. Минглей-Насыровъ, казанскаго уѣзда, кармышской волости, дер. Старога Крыма.
45. Гали-Абдуль Сатаровъ, лаишевскаго уѣзда, ходяшевской волости, деревни Шалей.
46. Иванъ Филиповъ, лаишевскаго уѣзда, троицкогураевской волости и села
47. Порфирій Ивановъ Зубаревъ, лаишевскаго уѣзда, грехинской волости, села Урахчи.
48. Карпъ Ивановъ, лаишевскаго уѣзда, сараловской волости, деревни Русскихъ Сараловъ.

49. Михаилъ Григорьевъ Мазахинъ, лаишевскаго уѣзда, чирповской волости.
50. Сергѣй Матвѣевъ, казанскаго уѣзда, алатской волости, деревни Малыхъ-Алатъ.
51. Самагиль Хусановъ, казанскаго уѣзда, аткинской волости, деревни Старыхъ-Мевгеръ.
52. Сергѣй Михайловъ Назаровъ, спасскаго уѣзда, левашевской волости, дер. Ямкиной.
53. Петръ Егоровъ, чистопольскаго уѣзда, кутеминской волости, деревни Ивашкиной.
54. Гордей Осиповъ, чистопольскаго уѣзда, солдатскій сынъ.
55. Шарафутдинъ Абдуль-Ганеевъ, казанскаго уѣзда, мамсинской волости, деревни Сосманъ Птенгеръ.
56. Иванъ Даниловъ Трифоновъ, изъ мѣщанъ города Чистополя.
57. Сергѣй Аванасьевъ, казанскаго уѣзда, ильинской волости, села Васильева.
58. Викентій Еремѣевъ, чистопольскаго уѣзда, села Никольскаго.
59. Андрей Аванасьевъ, царевкокшайскаго уѣзда, сотнурской волости, деревни Петялы.
60. Василій Филиповъ, лаишевскаго уѣзда, волсти и села Кибарозинскаго.
61. Николай Яковлевъ, лаишевскаго уѣзда, верхне-сердинской волости, деревни Верхнихъ-Середь.
62. Иванъ Петровъ, лаишевскаго уѣзда, корабаянской волости, деревни Бердебяковыхъ Челновъ.
63. Армадулла Абдуль-Насыровъ, мульминской волости, деревни Старой Юльбы.
64. Θεодоръ Яковлевъ Пановъ, свѣжскаго уѣзда, юматовской волости, села Татарскаго Бурнашева.
65. Каримъ Абсаямовъ, лаишевскаго уѣзда, саролаевской волости, деревни Епанчиной.
66. Саидубай Байдулинъ, свѣжскаго уѣзда, юматовской волости.
67. Иванъ Алексѣевъ Беккеровъ, изъ мѣщанъ города Чистополя.
68. Ибнебаль Галаевъ, чистопольскаго уѣзда, кутушской волости, деревни Старой-Кадеевой.

69. Гильманъ Табудулинъ, казанскаго уѣзда, балтасинской волости, деревни Саждринской.
70. Батырша Фахурдиновъ, лаишевскаго уѣзда, ключишинской волости, деревни Трюмъ.
71. Василій Яковлевъ Цицинъ, лаишевскаго уѣзда, александровской волости, села Александровскаго.
72. Осипъ Адриановъ, лаишевскаго уѣзда, арастовской волости, деревни Платоновой.
73. Бинбуляръ Синбаевъ, лаишевскаго уѣзда, варновской волости, деревни Варановъ.
74. Абдуль Валеевъ, казанскаго уѣзда, новоишинской волости, деревни Новаго-Кишита.
75. Мухамметъ-Галей Гузайновъ, чистопольскаго уѣзда, егоркинской волости, деревни Абрахмановой.
76. Хайбулла Амерхановъ, лаишевскаго уѣзда, сараловской волости деревни Сараловъ.
77. Никита Гурьяновъ Гурьевъ, чебоксарскаго уѣзда, акулевской волости, деревни Атлашевой.
78. Иванъ Ивановъ Андреевъ, лаишевскаго уѣзда, аркатовской волости, деревни Чертовой.
79. Павелъ Ивановъ, царевококшайскаго уѣзда, сотнурской волости деревни Сотнуръ.
80. Андрей Андреевъ, лаишевскаго уѣзда, пановской волости, деревни Ходяшевой.
81. Левъ Степановъ Исаевъ, лаишевскаго уѣзда, шумбутской волости, села Шумбута.
82. Николай Николаевъ Новиковъ, чистопольскаго уѣзда, утяшкинской волости, слободы Архангельской.
83. Иванъ Степановъ Антоновъ, лаишевскаго уѣзда, александровской волости, села Остолопова.
84. Сатрыдынъ Абдуль-Валеевъ, чистопольскаго уѣзда, каргалинской волости, деревни Ромашкиной.
85. Алексѣй Герасимовъ, козмодемьянскаго уѣзда, сундырской волости, деревни Сарчильдиной.
86. Егоръ Ивановъ, казанскаго уѣзда, воскресенской волости, деревни Салмычь.
87. Багаутдинъ Мансуровъ, чистопольскаго уѣзда, старомокшинской волости, деревни Новой Киремети.
88. Петръ Гавриловъ Соловьевъ, чистопольскаго уѣзда, биярской волости, слободы Богоявленской.

89. Еврафъ Тимофѣевъ, чистопольскаго уѣзда, екатерининской волости, слободы Волчьей.
90. Гавріиль Логиновъ, лаишевскаго уѣзда, деревни Чури.
91. Хайрулла Мивтахутдиновъ, чистопольскаго уѣзда, каргалинской волости.
92. Николай Ивановъ, казанскаго уѣзда, ковалинской волости, села Ивановскаго.
93. Иванъ Ѳеодоровъ, чистопольскаго уѣзда, села Сарсась.
94. Егоръ Прохоровъ, изъ крестьянъ ядринскаго уѣзда.
95. Шарахуть Мухутдинъ, чистопольскаго уѣзда, николачебоксарской волости, дер. Служилой-Елтани.
96. Гавріиль Алексѣевъ Кузнецовъ, свѣяжскаго уѣзда, деревни Нижнихъ-Вязовыхъ.
97. Матвѣй Ивановъ, лаишевскаго уѣзда, села Троицкаго.
98. Ѳеодоръ Яковлевъ Хлѣбниковъ, изъ мѣщанъ чебоксарскаго уѣзда, Маринскаго Посада.